

*Крыжановский А.Ф.,
ректор Международного гуманитарного университета,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
д.ю.н., профессор
Заслуженный деятель науки и техники Украины*

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Правовые отношения как один из важнейших правовых феноменов и категорий теоретической и прикладной юриспруденции исследуются в контексте их включенности в механизмы функционирования и обеспечения современного правового порядка. При этом обосновывается, что правовой порядок — это не сумма наличных правоотношений, а состояние упорядоченности и устойчивости правовой жизни общества.

Ключевые слова: правовая жизнь, правовой порядок, правовые отношения, правовые категории.

Необходимый уровень упорядоченности, безопасности и прогнозируемости человеческого существования неизменно выступает витальной предпосылкой цивилизованного бытия человека. И в определяющей мере он связывается именно с обществом и созданными им институтами — идеей права, государственной властью, правоохранительными органами, правосудием, а также с институтами гражданского общества, системой международных организаций и т. п. Правовое упорядочение общественного бытия является способом обеспечения цивилизованной жизнедеятельности, воплощающим в себе достижения человеческого сообщества в сфере творения и совершенствования нормативно-ценностной матрицы, которая так или иначе проецируется на официально провозглашаемые и обеспечиваемые властью нормативно-ценностные предписания.

Правовые отношения при этом выступают субстанцией, которая является «строительным материалом» правового порядка, одной стороны, а с другой — сами они воспроизводятся на основе уже достигнутого обществом уровня правового упорядочения своей жизнедеятельности, в конечном итоге характеризую уровень правовой самоорганизации социума. Общество — это, собственно, совокупность разнообразных связей и отношений между людьми, продукт их взаимодействия в самых разных сферах жизни — экономической, политической, правовой, моральной, религиозной, идеологической и др. Отношения между людьми имеют социальную природу, потому их называют общественными отношениями.

Целью статьи является исследование роли и места правовых отношений в теоретических конструкциях правового порядка с последующей экстраполяцией на механизмы его обеспечения в современных условиях. И хотя правовой порядок был и остается предметом исследований многих ученых правоведов (В.В. Борисов, В.В. Варчук, Н.В. Витрук, Н.Л. Гранат, А.Ф. Гранин, В.М. Казаков, В.В. Кайназаров, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, П.М. Рабинович, Б.В. Саванели, И.С. Самощенко, М.С. Строгович, Т.М. Шамба, Л.С. Явич и др.), проблематика соотношения правового порядка и правовых отношений, роли и места последних в механизме правового упорядочения жизни общества осталась вне поля зрения ученых.

Для упорядочения общественных отношений социумом выработана система норм и средств их регулирования и координации, которые являются социальными нормами. Как особый регулятор общественных отношений, право имеет официальный характер, связано с государственной властью, с ее поддержкой и защитой. Оно распространяет свое действие на те общественные отношения, которые имеют общесоциальное значение и нуждаются именно в правовом воздействии. Правовые предписания указывают на полномочия, запреты и обязанности именно для того, чтобы пропитать отношения между людьми правовым значением, превратить их в правоотношения и, тем самым, укрепить взаимную уверенность, мир и порядок [6, с. 96]. Таким образом, проявляются грани, где соединяется и переходят друг в друга право, общественные отношения и порядок, приобретающие и развивающие свои социальные и правовые свойства.

Правовые отношения, как известно — это общественные отношения, которые урегулированы правом, а их участники связаны субъективными правами и юридическими обязанностями. Правовые отношения возникают на «пересечении» общественных отношений и права, приобретают правовой характер, но не теряют при этом своего первичного фактического содержания — экономического, политического, имущественного,

семейного и др. При этом само социальное происхождение и природа правовых отношений питают и усиливают упорядочение тех отношений, которые охватываются сферой правового регулирования. С другой стороны, правовые отношения представляют собой способ воплощения предписаний правовых норм в жизнь. Они совмещают индивидуальный, групповой, социальный и правовой аспекты общежития людей в разных сферах в обособленную сферу правового бытия.

Порядок в разных сферах жизни, его разные формы, занимают свои «ниши» в системе «благоустройства» жизнедеятельности общества. Они выработаны в процессе развития общества и призваны выполнять определенные функции и удовлетворять определенные потребности людей. Через общественные отношения (в т.ч. и урегулированные правом) витальные явления «транслируются» из «природы человека» в «социальную природу», приобретают свойства социального института. В.А. Бачинин определяет витальность человека как совокупность прирожденных качеств и способностей, которые обеспечивают его жизнь в природе. Рассматриваемый в витальном измерении, человек выступает как живое, телесное существо, как организм, который находится под властью природных законов, подчинен механизмам биологической детерминации. Как индивид, то есть как неделимая частица природы, человек не владеет свободой в социально-этическом понимании, а полностью зависит от требований естественной необходимости [2, с. 250]. Поэтому уровень упорядоченности социальной жизни самым непосредственным образом влияет на естественные процессы, которые протекают в организме и сознании человека. Это объясняется тем, что в содержание витальности входят такие естественные свойства человеческого организма, как телесность, генетика, инстинкты, чувства, безусловные рефлексы, сексуальность, половозрастные особенности, смертность, биоритмы, подсознание, прирожденные особенности психики и др. Все это, вместе взятое, составляет естественную, незнательную основу человеческого существования, связанную с землей, природой, космической жизнью. В витальном измерении человек выступает как неотъемлемая частица естественного мира [2, с. 253].

Вместе с тем, витальность человека в значительной мере опосредована общественной формой его существования, которая также оказывает влияние на генетику, инстинкты, рефлексы, особенности психики и др. Очевидно, что правопорядок и является также одним из средств трансляции социальности на человека, и наоборот, естественных свойств человека на состояние безопасности,

организованности и упорядоченности общественной жизни. В этом аспекте могут оказаться полезными исследования влияния национального менталитета на динамику правовой сферы, в том числе и правопорядка. Социальность выступает как совокупность приобретенных человеком качеств, которые обеспечивают ее способность существовать в обществе и выполнять разнообразные социальные функции, в составе разных социальных групп, объединений, корпораций, и при этом выступать не в качестве суверенного лица, а в роли представителя интересов данного сообщества. Человек здесь представляется себе и окружению неделимой частью социума, зависимой от него, подчиненной ему, детерминированной внешними социальными механизмами, и такие, которые представляют народ и государство, класс или партию, группу или коллектив [2, с. 253].

Правопорядок, как потребность и творение человека в ее общественном бытии, с одной стороны, является той сферой социальной активности человека, в которой в историко-социальной конкретности отражается состояние и качество коллективного правового человека. С другой стороны, правопорядок является одним из могучих факторов правовой социализации личности, накопления социального потенциала правового прогресса.

Правовые отношения в их реальном социальном существовании тесно связаны с правопорядком. Составляя определенную систему общественных отношений, которые осуществляются в соответствии с правовыми предписаниями, являясь упорядоченными правом, воспроизводясь в социально-правовой практике как устоявшийся порядок функционирования этих отношений, они приобретают новое качество фактического правового порядка, который отныне получает свойство самостоятельной нормативности (неофициальной, но достаточно легитимной, социальной нормативности) относительно новых общественных отношений в правовой сфере. Это свойство возникает у доминирующего слоя правовых отношений благодаря их действию на общественное сознание, поведение и практику, прежде всего, через солидарность сознательной части общества с устоявшимися формами правового поведения, а нередко благодаря привычному или конформистскому поведению субъектов права.

Правовые отношения возникают по поводу того или иного социального блага или обеспечения правовых интересов (объекты правовых отношений). Социальная значимость объекта правового отношения, его важность для его субъектов определяют систему правовых средств, которые задействуются для обеспечения упорядоченности

этих правовых отношений. Обеспечение надежного, устоявшегося и справедливого правопорядка в решающей мере зависит от правильного отбора правовых средств, которые, если они в наибольшей мере отвечают природе общественных отношений, положительно воспринимаются индивидами, социальными группами и обществом в целом.

Указанное свидетельствует, что правовые отношения «напрямую» влияют на сам процесс становления правового порядка, что дало мощный толчок доктринальной традиции в отечественной юриспруденции определять его именно через «генетическую» зависимость от правоотношений.

Категория «правопорядок» и как научная величина, и как практически значимая, является базовой и неотъемлемой составляющей системы правовых категорий, которые отражают существенные характеристики правовой жизни современного общества.

Любое правовое понятие или правовая категория так или иначе отражают результаты правового опыта, который сложился и существовал в течение определенного исторического времени в соответствующих социально-культурных и правовых условиях. Особого обсуждения эта проблема заслуживает ввиду того, что правовая действительность, а, следовательно, и система отражающих ее правовых категорий имеют не только национальный, локальный или региональный характер, но и, в значительной степени, глобальный, то есть является результатом общечеловеческого развития и опыта. Правовая категория — это не только «слепок» правовой действительности, но и превращающее понимание правовой реальности, поскольку сознание человека выступает важным фактором формирования этой реальности.

Самобытность категории «правопорядок» составляет то, что это базовое понятие, как и норма права, форма (источник) права, система права, правовые отношения, законность, относится к общим (то есть к тем, которые имеют наивысшую степень обобщения) в теории права [4, с. 17-18]. Правопорядок охватывает те сферы отношений между людьми, которые связаны с важнейшими ценностями для человека и общества в целом: жизнь, здоровье, свобода, собственность и др. Обеспечение упорядоченности отношений между людьми на основе правовых принципов составляет предпосылку безопасного бытия человека, удовлетворения ее важнейших человеческих потребностей. Для полноценной физической и духовной жизни человек нуждается в необходимых условиях для поддержки естественных функций организма, развития личности. В условиях общества бытие людей подвергается многим

опасностям — и не только природным (холод, ливни, бури, голод, старость, болезни), но и социальным (преступность, бедность, безработица). Состояние правопорядка выступает определенным фоном, своеобразным правовым климатом, в условиях которого протекают жизни отдельных людей и всего общества. Отсутствие правопорядка, действие хаоса и беспорядков в течение длительного времени деформирует жизнь людей. Например, в период войн, межнациональных конфликтов страдает устоявшийся порядок жизнедеятельности людей, резко снижается достигнутое обществом качество жизни, разрушается духовная сфера жизнедеятельности (когда говорят пушки, музы молчат). Негативные результаты отражаются на сознании нескольких поколений людей, а их преодоление, возвращение к нормальным цивилизованным отношениям занимает многие десятилетия.

Вместе с тем, правопорядок — завершающий этап всех правовых процессов и процедур. Он «впитывает» в себя все то, что выходит из самих разнообразных правовых явлений, выступающих в качестве интегративных величин. При такой трансформации они теряют свое качество, передавая правопорядку многие из своих признаков, взаимодействующая совокупность которых формирует его (правопорядка) новое качество. Указанное обстоятельство служит наглядным примером проявления перехода количественных характеристик правовых явлений в качественные, что обуславливает сложный системный характер правопорядка. Таким образом, правовой порядок — это правовой результат, в котором нуждается общество и действующая в его интересах государственная власть, которая использует для его обеспечения самые разнообразные приемы и средства. Но больше всего заинтересовано в правопорядке именно общество, для которого общественный порядок, и его важная составляющая — упорядоченность правовой сферы, является наиболее благоприятным условием развития социального потенциала. Это и составляет общественный эффект, в котором объективные потребности упорядоченности общественной жизни переплетаются с субъективной деятельностью людей по установлению и поддержанию необходимого правопорядка [4, с. 17-18].

Будучи категорией общего уровня, правопорядок одновременно отнесен в науке к двум наиболее значимым типологическим уровням теории права — структурному и функциональному. Сочетание в рамках одного понятия более чем двух аспектов анализа одной системы или подсистемы общества — явление редкое, которое свидетельствует в ряде случаев о том, что это

понятие является не только социальным, но и социетальным. То есть таким, которое отражает не просто обособленную группу явлений и процессов, а выражает в своем содержании то, что касается социума в целом, независимо от его конкретных форм и состояний. К социетальным (по Т. Парсонсу) процессам и явлениям относится все то, что обеспечивает и способствует интеграции социума как целого, от чего зависят основы жизнедеятельности и даже самого существования общества. Многофункциональность конкретного феномена является одним из проявлений того, что он является социетальным, то есть обеспечивает жизнедеятельность общества как целого [13, с. 23]. Нетрудно заметить, что социетальность правового порядка тесным образом связана с правовыми отношениями, в которых, собственно, и концентрируется институциональность правовых связей между субъектами права и обеспечивается удовлетворение общественных потребностей в правовых коммуникациях.

Еще одним важным аспектом теории правового порядка следует признать «присутствие» правовых отношений в его дефинициях. Представленные в научной и учебной литературе многочисленные и разнообразные определения правового порядка открывают в этой категории такие свойства и стороны, которые обнаруживают многоаспектность правового порядка и его связей с едва ли не всеми социально-правовыми явлениями. При этом правоотношения в том или ином аспекте отражаются многими авторами как неприменимый компонент или фактор правового упорядочения общественной жизни. Для понимания правового порядка в современной трактовке, — считает Н.Н. Онищенко, — важно то, что он, как целостное явление связан с совокупностью урегулированных правом общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности людей. Свое воплощение он получает, во-первых, на уровне системы права, во-вторых, в определенных отраслях права, которые регулируют однородные отношения, в-третьих, конкретной правовой отрасли, которая принимает участие в регуляции однопорядковых общественных отношений [11, с. 143]. П. М. Рабинович определяет правовой порядок как режим (состояние) упорядоченности, организованности общественных отношений, который складывается в условиях законности [15, с. 130]. О. Ф. Скакун понимает правовой порядок как состояние (режим) правовой упорядоченности (урегулированности и согласованности) системы общественных отношений, которая складывается в условиях реализации законности, то есть это атмосфера нормальной правовой жизни, которая устанавливается в результате точного и полного осуществления

предписаний правовых норм (использование прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов) всеми субъектами права [16, с. 669]. Такой подход разделяет подавляющее большинство авторов имеющих в Украине научных публикаций по проблематике правового порядка (пока не очень многочисленных), и учебной литературе [5, с. 392; 7, с. 436; 8, с. 373; 9, с. 374; 12, с. 97; 17, с. 420; 18, с. 103; 19, с.77].

Поддерживая акцентуированную авторами таких дефиниций значимость правовых отношений для формирования и функционирования правового порядка, вместе с тем, нельзя не видеть и того обстоятельства, что нередко такая позиция означает отождествление правового порядка с «системой правоотношений». Такой подход лишает правовой порядок собственного «субстанционального тела»: система правовых отношений не может быть одновременно «самой собой», и «чем-либо другим». Это, в конечном итоге, может означать отрицание правового порядка как самостоятельного, самодостаточного правового феномена, растворяющегося в иных правовых явлениях (правовых отношениях, правомерном поведении и др.), что принципиально не соотносится с устоявшимися в отечественном правоведении позициями. Не может ускользнуть и то, что видение правового порядка в украинской юридической литературе (частично в научной, а по большей части в учебной) может быть охарактеризовано как такое, которое хранит черты доминирующего нормативного (позитивистского) подхода к интерпретации этого явления, которое было свойственно идеологизированной его концепции в советской юриспруденции. Наиболее очевидным признаком такого подхода является признание правового порядка результатом (следствием) законности. Такое истолкование правового порядка с позиций современного правопонимания не только этатизирует этот общесоциальный правовой феномен, но и низводит его до уровня следствия (результата) отдельного правового принципа, и, следовательно, упрощает саму проблематику формирования и обеспечения правового порядка в обществе. Как справедливо отмечает В. М. Артемов, в такого рода положениях содержится далеко не безобидный в методологическом отношении подтекст. Он выражен не только в этатистской направленности понимания правового порядка, но и в том, что сами правовые процессы истолковываются конструктивистски, то есть представляется возможным волевым образом навязать социуму ту или иную нормативную модель [1, с. 17]. Поэтому преодоление таких позиций в доктринальном, профессиональном, компетентном и обыденном правосознании должно составлять одну из важнейших задач современного правоведения.

Очевидно, обращение ученых-правоведов к обозначенной здесь проблематике выявит и другие аспекты соотношения правопорядка с основными категориями теоретической и прикладной юриспруденции, что будет способствовать глубокому освоению данного феномена.

Литература:

1. Артёмов В.М. *Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ* : автореф. дисс... докт. филос наук. — Москва, 1999. — 48 с.
2. Бачинин В.А. *Философия права и преступления*. — Харьков: Фолио, 1999. — 607 с.
3. Борисов В.В. *Правовой порядок развитого социализма*. — Изд-во Саратовского университета, 1977.
4. Васильев А.М. *Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права*. — М., 1976.
5. *Загальна теорія держави і права / За ред. проф. М.В. Цвіка, доц. В.Д. Ткаченка, проф. О.В. Петришина*. — Харків: Право, 2002. — 432 с.
6. Ильин И.А. *Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы*. — М.: Русская книга, 1994.
7. Кельман М.С., Мурашин О.Г. *Загальна теорія держави і права: Підручник*. — К.: Кондор, 2006. — 477 с.
8. Крестовська Н.М., Матвеева Л.Г. *Теорія держави і права: Елементарний курс*. — Харків, 2007. — 432с.
9. Луць Л.А. *Загальна теорія держави і права: Навчально-методичний посібник (за кредитно-модульною системою)*. — К.: Атіка, 2007. — 412 с.
10. Оборотов Ю.Н. *Теория государства и права (прагматический курс): Экзаменационный справочник*. — Оdesa: Юридична література, 2004. — 184 с.
11. Оніщенко Н.М. *Сприйняття права в умовах демократичного розвитку: Проблеми, реалії, перспективи: Монографія*. — К.: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2008. — 320 с.
12. Панаріна Н.В. *Право як нормативна основа формування правопорядку: Дисерт. на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук // Націон. юрид. академія ім. Ярослава Мудрого*. — Харків, 2008. — 202 с.
13. Парсонс Т. *Система современных обществ*. — М., 1998. — 270 с.
14. *Проблемы методологии и методики правоведения*. — М.: «Мысль», 1974.
15. Рабінович П.М. *Основы загалної теорії права та держави. Навч. посібник*. — Вид. 5-те. — К.: Атіка, 2001. — 176 с.
16. Скакун О.Ф. *Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): Підручник*. — Харків: Еспада, 2006. — 776 с.
17. Сухонос В.В. *Теорія держави і права: Навчальний посібник*. — Суми: ВТД «Університетська книга», 2005. — 536 с.
18. Ушаков О.М. *Проблемні питання дослідження правового порядку // Сучасний правопорядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: Тези Міжнародної науково-практичної конференції*. — О.: Фенікс, 2008. — С. 102–104.
19. Чукаева В.А. *Правопорядок: основные концепции, понятия и типологии в теории права // Сучасний правопорядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: Тези Міжнар. науково-практ. конф.* — О.: Фенікс, 2008. — С. 77–79.

Крижановський А.Ф. Правові відносини в контексті теорії сучасного правопорядку

Анотація. Правові відносини як один із найважливіших правових феноменів та категорій теоретичної і прикладної юриспруденції досліджуються у контексті їхньої залученості до механізмів функціонування та забезпечення сучасного правового порядку. При цьому обґрунтовується, що правовий порядок не є сумою наявних правовідносин, а станом впорядкованості та усталеності правового життя суспільства.

Ключові слова: правове життя, правовий порядок, правові відносини, правові категорії.

Krizhanovsky A. The legal relations in the context by the theory of the modern legal order

Summary. The legal relations as one of the most important law phenomena and categories of theoretical and applied law are investigated in the context of their involvement in the mechanisms of the functioning and security of the modern legal order. The argument that the legal order is not the amount of cash relations and the status of the order and stability of the legal life of the society.

Key words: legal life, the legal order, legal relations, legal category.